

ВАРФОЛОМЕЕВА СВАДЪБА

АКОПЯН КРИСТИНА

Кристина Акопян Варфоломеева свадьба

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70625866

SelfPub; 2024

Аннотация

Каково это женить любимого сына? Принять в дом чужую дочь и делить с ней своего мальчика, которого рожала несколько часов, не спала ночами, носила на руках. А каково делить своего мужа с женщиной, которая давно должна была оставить дитё в покое и пустить в свободное плавание? Свадьба Варфоломея разделит жизнь Клеопатры на до и после, как и жизнь всех кавказских матерей, которые трясутся над своими сыновьями как над хрустальным сервизом. Со стороны это выглядит так, лучше сломать сервиз, чем кому-то отдать навеки. Обложка создана на платформе PicsArtКорректор Полина Смоктунова

Содержание

Кристина Акопян

Варфоломеева свадьба

Варфоломеева свадьба

Если бы профессию своим сыновьям выбирали только мамы, то мальчики поголовно стали бы хирургами или нейрохирургами. Клеопатра в общем так и не знала никогда, в чем разница между этими областями медицины. Нейрохирургию она считала профессией, связанной с нервами. Неврологов называла нервапаталогами, а хирургов — теми, кто лечит все болезни мира, ну или всей галактики. И сегодня, сидя на свадьбе своего единственного сына, она смотрела на Варфоломея, думая только о том, как же повезло его невесте, уже жене, дочке простолюдинов. Себя же Клеопатра считала человеком из семьи ученых, интеллигентов, так сказать. Ее мать окончила педагогическое училище, но ни дня не работала, она пошла по стопам матери, также окончила педучилище, вышла замуж и ни дня не работала. Ее отец был агрономом, но работал бригадиром в совхозе. Клеопатра считала, что ее сын очень похож на деда. Таким же культурным и умным, послушным и смиренным растёт. Почему родители считают, что послушный ребенок — это хорошо, никто так и не понял. Интересное представление о будущем у мам и пап: «Будь упорным и наглым, никому не уступай». Но как ребенок может стать таковым, если всю жизнь от него требовали

выполнять их приказы, не вмешиваться в не свое дело, уступить желанием родителей в ущерб своих?

Клеопатра вытянула свою короткую шею, чтобы лучше разглядеть нарядного и как всегда опрятного сына за столом подиума, к сожалению, танцующие гости мешали обзору. Варфоломей же видел мать и всех остальных прекрасно. На пьедестале со столом жениха и невесты удобно разглядеть абсолютно всех.

Свадебный зал «Мечта» в Адлере по традиции по выходным сразу после окончания летнего сезона наполняется гостями. Это двухэтажный ресторан, где на первом этаже располагается регулярный зал, поменьше, с традиционным обслуживанием гостей или банкетов. На втором этаже исключительный банкетный зал с ажурным восточным оформлением, белый мрамор, блестящие камни, белые лепнины, зеркальные колонны. Два этажа хорошо изолированы друг от друга простым решением: сразу при входе в здание огромный холл, откуда можно попасть в ресторан, а под лестницей на второй этаж располагались вместительные туалетные комнаты, обустроенные так, чтобы можно было делать красивые фото. Еда была как всегда вкусная, традиционно кавказская, по обыкновению обильная. Этот факт и стал причиной выбора свадебного зала, ведь изначально Клеопатра хотела отметить свадьбу сына в зале Георгиевский, где ей не посчастливилось еще побывать, но те, кто был, очернили последнее место тем, что там имеретинский хачапури не вкусный, да

и рыбу в сливочном соусе подают холодной. На такие риски будущая свекровь идти не могла, на кону ее репутация.

Варфоломей не хотел большую свадьбу, поэтому, сузив круг родственников и друзей до минимума, сократили их количество с трехсот двадцати до двухсот семидесяти. Под сокращение, конечно же, попали гости со стороны невесты. Почему? Потому что отец жениха взялся оплатить весь банкет полностью, и вместо вольного набора гостей от невесты он выделил ей квоту только на 40 человек. Тогда отец невесты рассердился, приехал из Гагры на разборки, раз так отказываемся от вашей щедрости и сами оплатим любое количество гостей с нашей стороны. Отец Варфоломея, Сережа Варфоломеевич согласился и предложил:

– Предлагаю всех поверх сорока человек оплатить самостоятельно. Иначе не подходит, жених делает свадьбу, все расходы должны быть на нас. С вас только костюм жениха, надеюсь, не сэкономите.

И когда без экономии родители невесты купили костюм жениху, у них остались жалкие гроши, которые даже на нормальное золото бы не хватило. Такое упущение в репутации отец невесты допустить не хотел. Чтобы и на роскошный костюм, и на свадебную подготовку дочери хватило денег, он на все лето перевез семью в отцовский дом в Цандрипш, а свой сдавал отдыхающим. Небывалые жертвы для них, ведь раньше семья противилась сдаче своих комнат из-за отсутствия острой необходимости в деньгах. Сторона невесты на

свадьбу никого поверх сорока человек так и не позвала, количество гостей почти не изменилось. Зато с почетом готовились тратить на все остальное остаток семейного бюджета.

На пухлой шее Варфоломея распустился тонкий галстук, который совсем с его фигурой не сочетался. Белая калла в нагрудном кармане потрепалась, волосы промокли от пота. Сентябрь по традиции все еще жаркий. Он еще раз бросает взгляд на гостей, проверяет знает ли всех. Сторона невесты сидела слева от него, ближе к алтарю, посмотрев, он узнал пару человек, не считая семью его новоиспеченной жены. Остальных видел впервые. Иначе обстоят дела с правой от него стороны, где расположились за круглыми столами гости жениха. Лица у них были хозяйские, не то, что у первых. Его гости сияли, как блески и стеклянные камушки на колоннах свадебного зала. Взгляд Варфоломея остановился на фигуре одноклассницы, что танцевала с мужем.

История у них была почти что мимолетная. А мимолетная она, потому что юный 22-летний Варфоломей после четырех лет окончания школы, на встрече выпускников, необоснованно, а может и обосновано, решил, что Диана в него влюблена. А Диана, из чистой любезности увидев одиноко усевшегося на краю стола пухлого, хотя к тому времени на 4 килограмма и 400 грамм похудевшего школьного товарища, пересела к нему, спросив, как у него дела после окончания теперь еще и ВУЗа.

– Нормально, вот на работу устраиваюсь, – мгновенно

вспотевший от волнения ответил Варфоломей.

Кстати, его имя никто никогда не сокращал, потому что некуда, как бы не пытались, но это совсем не интересно.

Диана полюбопытствовала:

– А куда?

– В налоговую.

Диана слегка удивилась, потом вспомнив финансовое положение его родителей, приняла.

Дело в том, что в налоговой стояли в очередь на работу в недалекие «нулевы». Даже давали взятку. Но в 2017 году туда никто не хотел, если нет какого-либо денежного источника со стороны, такие как богатый муж или родители, или гостевой дом. Тогда работа в цивильном заведении и почтена, и дома не сидишь.

– Сколько там зарплата сейчас?

– Не знаю пока, там оклад и премия. – Конечно же, он знал, просто не говорил. – Я для стажа пойду поработаю, и по профессии, чтобы трудовая была.

Диана покивала с открытым ртом, но в душе посмеялась: «Кто сейчас работает по профессии? Парикмахеры и маникюристы?». В чем-то ее мысли были оправданы, даже врач может бросить все и заняться юмором, что касается факультета налогообложения, то мы все знаем, навыки, что дают в ВУЗах, не имеют отношения к реальной практической работе в налоговой, если только поверхностное отношение к законодательству.

В тот вечер «роман» Варфоломея с Дианой для Дианы был завершен, но не для Варфоломея. Он отчаянно искал жену и еще полгода ждал, когда Диана напишет ему под предлогом что-то спросить про налоги. Но чертовка так и не написала, игнорировала его лайки в соцсетях и просмотры ее «историй».

По правде говоря, Диана понятия не имела, что Варфоломей мысленно женился на ней и спланировал примерную дату рождения первого ребенка. Она возможно чуть позже догадалась, но виду не подала, когда тетя Клеопатра, увидев ее на свадьбе общих друзей, отметила ее скромность и воспитанность.

– Вай, Диана, какая ты скромная, – потом повернулась к своей двоюродной сестре и скорбно отметила. – Вот бы моему Варфоломею такую девушку из хорошей семьи. – На этой фразе она обернулась, чтобы посмотреть на реакцию к такому раскладу сюжета в глазах девушки, но от Дианы простыл след.

История не утверждает, ответила бы Диана отказом на предложение Варфоломея или согласием, но сам факт попытки свести сына с ней, ее сильно отпугнул, она ребенок из прогрессивной и интеллигентной армянской семьи, этим все сказано. Спустя время Клеопатра своей сестре скажет, «хорошо, что она тогда не дослушала, иначе вай-вай. Посмотри, как она со своим мужем живет, отделились от его родителей, а он младший сын, как и мой».

Варфоломей родился в 1995 году, третьим ребенком в семье. У его отца никак не получалось передать нужный хромосом, так у них уже были две дочери. В день свадьбы младшего старшая дочь Сережи Варфоломеевича и Клеопатры была замужем, а вторая в разводе с ребенком вернулась от мужа-игромана в родительский дом.

На свадьбе младшего брата она танцевала, не покладая ног, зная, что в следующий раз так будет веселиться на чьей-то другой свадьбе, а когда она будет, кто его знает.

Веселая музыка закончилась, музыканты ушли на перерыв, ведущий включил «медляк», Диана с мужем не ушли с танцпола, остались танцевать. Невеста посмотрела на руки Варфоломея, они не тянулись к ней. Руки не тянулись к ней, а глаза дальше блуждали по залу, пока он не заметил пьяного, спустя 20 минут с начала торжества, брата его новоиспеченной жены, Радика.

Радик – старший сын и единственный брат. Он не был из тех детей, кто считался комом, как первый блин. Красивый, стройный и высокий, умнейший в своем кругу и с непереносимостью алкоголя. Он пьянел, как говорят в народе, понюхав пробку. Но даже в пьяном состоянии он был чертовски хорош. Даже нет литературного героя со схожими чертами, чтобы сравнить.

Варфоломей терпеть его не может со дня их знакомства. Этот день он помнит и никогда не забудет.

Это был летний день 2015 года. Пятое июля, как сего-

дня перед глазами, когда в очередной раз, по злой традиции, затопило город Сочи. Из-за обильных дождей реки вышли из берегов, в Адлере это была река Херота, которая растеклась по всей улице Гастелло. Варфоломей в этот день должен был остаться дома, на Тюльпановой, но на кануне улицу затопило. Причиной была не река, а отсутствие водостоков и ливневок. В свое время и по сегодняшний день, ремонтируя покрытие, непредусмотрительно работники поднимали уровень дороги выше уровня домов. Нет, не на всей улице, местами дома предусмотрительнее строили выше всего на свете. Жители строили, строили, строили и строят без остановки, а бетон, как мы знаем, не так быстро впитывает воду, как грунт. Трехэтажный гостевой дом нашего героя пострадал, вода залила первый этаж, отец снял утром ламинат и незамедлительно отправился с сыном в Чайсовхоз, где располагаются по сегодняшний день строительные базы, купить поскорее, пока компании не узнали о потопе и не успели поднять цену на все.

Утром в 10 часов отец с сыном уже ехали по Гастелло, дождь со вчерашнего дня продолжался, но ничего не предвещало потопа в городе, где два раза в год такое случается. На стройбазе выяснилось, что ниже по улице на остановке Волна есть еще один магазин, и цены надобно сравнить. Варфоломей сел и поехал один. И в момент, когда он ехал вниз по улице, дорога начала наполняться водой. Его машина стала не управляемой, и его прибило к обочине. Крики и визги

шли отовсюду. Кто бежал к машинам, чтобы отогнать их и спасти свой транспорт, кто-то выбегал из машины с детьми на руках. Момент, и пешеходы стояли по пояс в воде, держась хоть за что-то. Новая рабочая «Киа Рио», которую доверили Варфоломею, качалась, но воду не пропускала. Хорошо, что не на «лексусе» приехали за ламинатом. Он, не заглушив мотор, не переключив коробку передач, опустил окно и вылез, однако не подумал о другом, что его машину все равно затопит из окна. Так он стоял по пояс у машины и пытался придержать сколько мог, но долго не смог, машину унесло потоком и прибило к той самой остановке Волна.

Со всех сторон кричали люди, спасти свое имущество уже было невозможно, время спасать себя. Среди криков всех, кто был вокруг, привлек внимание крик женщины:

– Мой ребенок, спасите!

Мимо Варфоломея, который держался за столб уличного освещения, проплыл маленький зеленый «Део Матис». Он встретился глазами с четырёхлетним мальчиком на переднем сидении, который был пристегнут к детскому креслу. Заднее левое стекло отсутствовало, дверь была прилично помята от удара пока неслась. Машина наполнялась, как консервная банка, ее качала по волнам. В эту самую секунду желание Варфоломея сделать героический поступок приглушается голосом его матери.

– Куда ты полез, упадешь! Стой, там опасно! Ты не вмешивайся, пусть они сами сделают. Подожди не спеши, без

тебя разберутся.

И ведь так и случалось каждый раз. И в этот раз так случилось. Его руки крепче схватились за столб, и он щекой прижался к холодной и мокрой трубе, как в детстве к ноге мамы. Все это происходило в считанные секунды, поток горной воды на улице Гастелло уносил машины, уровень воды повышался, сила течения замедлялась.

Вокруг никто не понимал, куда зовет на помощь женщина. Да и от шума дождя и криков вокруг не разобрать, что она говорит. Молодая мама пальцем показывает на «Део матис», проплывающий мимо пухлого парня, прижавшегося ко столбу, все, кто мог за что-то держаться и смотреть по сторонам, посмотрели туда. Радик в это время сидел на крыше остановки в шортах и в белой майке, мокрый, как в индийских фильмах, когда зеленая машина уплывала от его будущего зятя.

– Ребенок в машине! – кричит Радик своим басистым голосом.

Откуда он вообще там взялся? Все вокруг оглядываются на него, он встает в полный рост, не помедлив ни секунды, спрыгивает с крыши почти по грудь в грязную жижу, по которой плывут обломки деревьев, чьи-то крыши, пластиковые тазики, которые поток реки собрал со дворов жителей Чайсовхоза.

За спиной Радика остается «Киа Рио» Варфоломея, когда он бросается, как зверь, на капот «Део Матиса» и пытается

удержать машину. Она не останавливалась и уносила Радика вместе с собой. Он поднапрягся, попробовав прижать машину к земле, она наполнилась водой, но голова ребенка была на поверхности. Малолитражка замедлилась, Радик подвинулся направо и толкнул ее в сторону тротуара. «Део Матис» прижался к скученным машинам, но главное он не уплывал. С крыш своих или чужих машин пытались спуститься мужчины, чтобы помочь Радика, но машина наполнялась водой очень быстро, времени ждать помощи не было. Дверь не поддавалась, они были закрыты на замок. Обойти машину со стороны отсутствующего стекла шансов не было, проход заблокирован.

– Откройте двери с замка! – кричал он молодой наивной матери, которая закрыла ребенка в машине по неопытности.

Мать ребенка незамедлительно достала пульт, но он был промокший, как и вся электрика ее машины.

Ребенок уже захлебывался, он тянул свой маленький ротик к воздуху, когда молодой, в расцвете сил, герой на этой улице с размаха выбил с первого раза водительское стекло. В момент, когда он вскрывал дверь левой рукой, вокруг уже были мужчины, даже Варфоломей отцепился от своего столба и был на полпути к центру событий. Радик проник в переполненную водой машину, дверь придерживали поспевшие на помощь люди. Ребенок уже почти под водой. Вслепую, на ощупь, отстегнул малыша и вытащил, приподняв его над головой, как трофей.

– Опусть головой вниз, – подсказывали ему вокруг.

Все начали хлопать, звать Бога, хвалить Радика за героизм. Может от их призыва поток еще замедлился, резко уровень вод опустился.

Он сажает ребенка себе на плечи, тот хватается маленькими пальчиками за его подбородок, герой опирается на машину и медленно идет на встречу испугавшейся до смерти матери, которая из последних сил шла к своему мальчику. Она корит себя за то, что оставила мальчика в машине, пока зашла в магазин, но пытается себя успокоить тем, что несмотря на опасность для ее жизни, не замедлив, бросилась в погоню за машиной.

Атлетичный парень спас ее сына и нес его на плечах. Все вокруг успокаивали ее, хлопали Радика по красивым, мускулистым рукам. Варфоломей смотрел на это по-другому, на его месте мог бы быть он, будь посмелее. Позже, все оставшиеся года, он все время будет возвращаться в этот день и менять местами себя и Радика. Но сейчас он, проглотив этот позор, подойдет к нему, чтобы оправдаться:

– Хорошо, что ты там оказался. Я хотел остановить, но не успел, она просто пролетела мимо, я даже не понял... – он иногда проглатывал букву Л, поэтому прозвучало как поняы.

Радик посмотрел на сквозь мокрого Варфоломея и протянул руку. Они поздоровались.

– Радик!

Варфоломей промолчал, не хотел называть свое имя. По-

сле этого инцидента они встретились еще раз в спортзале боевых единоборств у вечерней школы, куда Варфоломей пошел заниматься у своего однокурсника Артема. По официальной версии он пошел подкрепить мышцы, по самой вероятной пошел накачаться, чтобы девушки обращали на него внимание.

Но и тут Радик испортил ему жизнь своим превосходством. Когда в зале из-за спины к нему подошел и сказал:

– Здарова, и ты тут?

Варфоломей обомлел и слился с боксерской грушей. До его прихода в этом зале не было звезды, теперь есть. Заниматься к Артему Варфоломей больше не пошел.

Третий раз он увидел Варфоломея у невесты, когда поехали всей семьей знакомиться в Гагру. Радик, как всегда, был приветлив, но на этот раз ситуация была иная, теперь звездой был он сам, но все равно побаивался шурина. И вот они видятся теперь, жених смотрит на красивого гостя с опасением, все внимание достанется опять ему.

Радик не танцевал, он еле стоял на ногах у родительского стола. Варфоломей посмотрел на гостей, точнее гостей женского пола плюс-минус молодого возраста, почти все девушки смотрели на шурина, в открытую или искоса, или мимоletным взглядом. На жениха не смотрели, он искал глаза, направленные на себя, одна Клеопатра смотрела на него с восторгом.

– Дорогие гости, перед тем как объявим танец жениха и

невесты, хочу напомнить, что наш многоуважаемый жених из семьи джавахских армян, а многоуважаемая невеста – амшенская армянка. У нас в зале представители этих двух армянских диаспор, давайте похлопаем им за сохранение армянских традиций.

Жидкие аплодисменты прозвучали вместе с победоносным свистом родных жениха. Прозвучала музыка для танца жениха и невесты, которую, конечно же, выбрала невеста. Перед свадьбой настоятельно просила Варфоломея поднять ее на руки, он отказывался, вдруг уронит, потом пару раз прорепетировав на улице, понял, что не уронит, сможет ее поднять за талию, прижать к себе, обнять ее за бедра и покрутить. Он на радостях поделился с матерью, на что она категорически запретила такие трюки вытворять:

– Уронишь, пол скользкий, опозоришься. Не дай бог спину сорвешь, нет.

В этой связи у Варфоломея была тактика, и он ее придерживался, согласиться с матерью, невесте об этом не говорить, на месте решить будет крутить ее или нет.

И вот песня на английском медленно набирает обороты, пошел дым, все стали их снимать на камеры, Радика не видно, момент кульминации припева, он хватает уже жену за талию, приподнимает, так корчит лицо от боли, но останавливаться поздно. Ну и по схеме, жених, слегка подбросив невесту в легком платье, быстро обнимает ее за бедра, они кружатся. Клеопатра вспрыгивает с места, потом садится при-

кусывая свои тонкие губы, машет руками, женщины за столом хихикают от ее реакции. И вуаля! Все хлопают молодым, удачно завершившим трюк. Варфоломей оглядывается, Радика нет, слава Богу, а мать он вовсе не замечает.

Включается веселая танцевальная музыка, тамада-ведущий зовет всех на танцпол, армяне с розово-оранжевыми купюрами выходят, окружая невесту. Подружка невесты с корзиной танцует около невесты, когда ее руки переполнены купюрами, она перекладывает их туда. У жениха повод передохнуть, Варфоломей побежал в туалет.

В туалете было полно мужчин, не успев справить нужду, он снимает пиджак вешает на вешалку и бросается к раковине умыться. Из зеркала смотрело пухлое лицо с розовыми щеками, молодой мужчина в расцвете сил. Варфоломей немного отдалился, втянул живот, покрутился, подглядывая в зеркало во весь рост, и подумал: «Все-таки похудел, бока стали меньше». И действительно он похудел за последние месяцы, хотя в весе не поменялся. Да и толстым Варфоломея назвать нельзя, он просто мягкий, щекастый, округленный, крупность ему придает рост. Его мать говорит всегда: «Хорошо, что он на меня похож лицом, но в рост пошел в отца, не коротконожка, как я».

В момент, когда он смотрел на себя, в туалетную комнату вошел Радик, все восхищенно встретили его, Варфоломей, позабыв о переполненном мочевом пузыре, пулей вылетел из туалета. Шутки Радика были слышны даже за закрытыми

дверьми из коридора, жених схватил пиджак и пошел обратно в свадебный зал.

На входе он столкнулся с братом своего деда по отцу, который в свои 76 лет приехал из Грузии к нему на свадьбу на своем новом «мерседесе», не спав двое суток. Он прыгал и скакал наравне со всеми, но не как юноши, а как его племянники, как юноши все-таки уже не мог. Дедушка Володя крепкий, подсушенный, с прямой осанкой, но он никогда не был красив, но всегда брал харизмой, так и не женился и считал, что его безбрачие и есть залог крепкого здоровья. Варфоломей всегда восхищался своим двоюродным дедом. Тот искрился при виде женщин, особенно хорошо сохранившихся, стройных, обязательно стройных с красивым лицом. Володя соблюдал и соблюдает возрастной ценз и не позволяет себе крутить шуры-муры с девушками моложе сорока лет, и не важно, сколько ему сейчас, 76 или 46. Он считает, что дамы моложе 40 — не совершеннолетние, этот хитрый обольститель тем и брал, называя женщин за сорок незрелыми персиками.

Володя, именно так он и записан в паспорте, Володя Варфоломеевич, даже пытался отговорить Варфоломея от женитьбы:

– Не делай этот шаг, твои родители тебе оставят гостевой дом, зачем женщина нужна. Она постареет и будет пахнуть как старуха, а ты ее бросить не сможешь.

– Я же тоже буду стареть и пахнуть, дед.

– Ты другое дело, мужчины по-другому стареют, мы цветом с возрастом, а бабы вянут.

– Не говори так, лучше иметь старуху рядом в старости, чем остаться одному и никому не нужным.

– Хех, – говорил Володя, скрутив указательный палец вверх. – Ты посмотри, как я живу, все имущество родителей осталось мне, вокруг меня все племянники и соседские вдовы скачут, я буду завидным даже при смерти.

В чем-то он был прав. Варфоломей задумался. Он уже тратил папины и мамины заработанные деньги, но его желание иметь женщину под боком в любую ночь взяло вверх.

Дедушка Володя во всем парадном крепко хватает Варфоломея за плечи и легонько трясет его, как ему кажется, подбадривает. Дед смотрел своим дальнорезким зрением в зал, оглядывая столы, он искал кое-кого. Варфоломей знает, кого он ищет, и замечает этот поисковой взгляд. Несмотря на репутацию Володи, заядлого гуляки и холостяка, он знал, что дед был на грани женитьбы, но не знал, в чем причина разрыва.

После армии молодой, крепкий Володя вернулся с планами заработать денег и только потом жениться. Он младший и третий по счету сын, значит должен был ждать своей очереди, пока дедушка Варфоломей женится, потом еще один брат, потом он. И вот проходит время, накопления Володи увеличиваются, братья женятся, а он уже передумал. Перед его глазами братья и друзья оковывали себя цепями и обяза-

тельствами работать в два раза больше, экономя на всем, а он живет припеваючи. На все уговоры, угрозы, шантаж родителей он не поддавался, даже собрал вещи чтобы уйти, но свекровь Клеопатры уговорила.

И вот в один ужасный день солнце отвратительно ярко светило, погода была невыносимо стабильной и сухой, мерзкая трава каждый день зеленела и густела на земле после исхода зимы. Воздух был настолько прозрачным, что уродливые седые горы виднелись отовсюду. В поселок заехало городское такси с чемоданами на крыше. Три чемодана связаны крепко, багажник приоткрыт от загруженных вещей и также связан тонким тросом. Двадцати семилетний Володя замечает на заднем сидении в мимо проезжающей машине одну единственную фигуру девушки в шляпке. Она сидела, как солдат, и не смотрела по сторонам. Ему не пришлось идти за машиной, в семи метрах от него такси остановилось, водитель вышел, открыл даме дверь. С момента как ее нога вступила на землю, по которой ходил первый холостяк, сердце Володи треснуло. Шторы в окнах всех домов в радиусе видимости шевельнулись. Дама, нет, нет, какая дама, это была юная девушка не старше 20 лет, подозвала длинными пальцами Володю, который стоял с палкой в руках, а вперед него уже далеко ушли бараны. Володя прибежал. Потом много, много раз еще бежал к ней, этой городской внучке Нуне бабо¹.

¹ В простонародье «бабо» обращение к бабушке (от слова бабушка).

Луиза отказывалась говорить по-армянски, называла себя метиской. Когда над ней насмехались родственники, она им напоминала, что ее мать на половину русская, на половину армянка, имеет право. Ну вот на день рождение своей бабушки, не той, что русская, приехала на такси из Тбилиси и взяла с собой одежды на целый год, а по сельским меркам – на всю жизнь.

Мать Володи и так, и иначе, и золото предлагала, и посредников отправляла, она ни в какую не хотела знакомиться с Володей. Все были уверены, что ей надо еще раз взглянуть на него, тогда точно согласится. Узнав о возможном сватовстве, из города примчались родители Луизы, чтобы наверняка огородить ее от женитьбы на младшем сыне в такой глуши, иначе это означало бы, что она, городская красавица, останется доить овец и смотреть за чужими стариками. Но они чуть не опоздали на пару часов. Володя утром рано до петухов перелез через забор Нуне бабо и подкараулил девушку, когда она шла в туалет.

Через несколько часов машина с теми же чемоданами мчалась в сторону Тбилиси. Володя так и не узнал, в чем была причина, ведь встретившись у уличного туалета глазами с Луизой, он увидел, что у девушки что-то заискрилось.

Все говорили только о том, что она ему не пара, зачем Володе городская белоручка.

– Кто кому сейчас пара, Володечка? – как-то сказала Луиза на чей-то свадьбе, желая облегчить боль утери несосто-

явшегося жениха.

Встречались они с тех пор нередко. Папа Луизы – одноклассник его матери, имеют много общих родственников.

И вот в свадебном зале старик искал свою единственную, но возможно прошедшую любовь, знал, что она точно придет из Москвы, где живет со своим ужасным мужем-профессором и с детьми от этого профессора.

Володя с внучатым племянником стояли в проходе, не заходя в зал, где продолжала танцевать невеста. И вдруг они оба посмотрели вниз, по ступеньками бегали дети вверх, дверь в холл открылась, и опять эта ножка, все такая же изящная. Она, не посмотрев по сторонам, сразу поднимает взгляд и сразу на Володю. У старика затряслись колени, которые ныли в последнее время. Она знала, что он будет здесь, знала, что тот знает о ее манере приходить к середине праздника, вот и стоит у входа, караулит.

Варфоломею стало жалко деда, он понял, что сделал правильный выбор женившись. Если бы Володя после встречи с Луизой женился хоть на ком-то, были шансы, что мог бы пережить тот ужасный солнечный день их первой встречи.

Из туалета наконец вышел Радик. Заметив это, Варфоломей пулей побежал облегчить мочевого пузыря.

Никто в свадебном зале не заметил отсутствие жениха, как всегда бывает, невеста занимает все внимание публики. Ее одежда, манера поведения, танец, внимание к гостям. Как стремительно меняется время. На эту тему думают все воз-

растные замужние дамы, у кого была свадьба. И мама невесты, и жениха, и Луиза, и все, все остальные поразились возможностям и раскрепощенности невесты. В их время такая роскошь, как танцевать со всеми наравне, поднимать глаза на свекра и свекровь, была не позволительна. Что уж говорить о том, что невеста не проронила слезинки, когда выходила из отчего дома. В их времена если не хотелось плакать, то близкие невесты больно щипали за мягкие ткани, чтобы вызвать слезу. Что касается слез родителей невесты, то раньше это всегда было само собой, щипать не было необходимости.

Когда забирали Клеопатру из ее родовой деревни в Джавахке, она немного всплакнула, уж никто не знает от всего сердца или выдавила, но вот ее мать и отец не проронили слезинки. Тогда тетя Клеопатры на ухо родителям шепнула:

– Почему не плачете? Заплачьте!

Невозмутимый отец невесты ответил:

– А нам что плакать, пусть они плачут, что гестапо забирают у нас.

Когда средняя сестра Варфоломея выходила замуж, Клеопатра изрядно рыдала в момент, когда Риту выводили из отчего дома. Причин на то было две: первое счастье, что она наконец в свои 25 вышла замуж. Вторая причина была в том, что тот, за кого девочка выходила замуж, совсем не годился ей в мужья. Одним словом, две противные друг другу причины.

«Бедная Рита» именно так следовало бы назвать книгу,

если бы кто-то о ней написал. Родилась она под несчастливой звездой, как говорили вокруг ее тети. Во всем была виновата ее безупречная старшая сестра, которая в 21, как и положено, сразу же после получения диплома о высшем образовании вышла замуж, потом сразу родила одного, потом второго ребенка. Муж у нее как на зло был тоже безупречным. Родители ожидали от Риты того же. И со дня восемнадцатилетия говорили: «Выйдешь замуж, сделай то, выйдешь замуж будь вот такой. С мужем веди себя так и не иначе, выбери себе мужа, вот такого, а не иного». Эта девочка так и не получила толкового совета, как выбрать мужа, и не успела подумать «оно мне надо или нет».

На четвертом курсе, когда Рита стала готовиться к дипломной работе, мать начала покупать ей приданое, как в древние времена, когда так делали. Она ходила по гостям и рассказывала всем, что планирует дать дочери в качестве приданого. Помимо безвкусицы из домашней утвари, она еще обещала машину. Все это она делала ради привлечения завидных кандидатур в мужья. Клеопатра, как уже можно догадаться, осталась в средневековье, все прогрессивное отвергает, за все старомодное держится, не отпускает.

Рита, когда узнала о поступке матери, назло той поклялась уйти в монастырь и никогда не выходить замуж, если та не прекратит. Клеопатра прекратила, но через боль и усилие.

– Э-э-э, я же не для себя это делаю, тебя рекламирую, чтобы хоть кто-то клюнул и женился на тебя. Мне-то что, не хо-

чешь – не выходи замуж, оставайся дома, будешь за нами, стариками, смотреть. И вообще тебе надо выходить замуж, Варфоломей подрастает, мы не можем его женить, пока дома старшая сестра.

Рита не понимала манипуляций мамы и тяжело носила этот груз в сердце. После окончания ВУЗа она еще два с половиной года отчаянно искала себе парня везде, во всех соц-сетях, сайтах знакомств, считала дни на календаре в ожидании, что в конце этого года, точно выйдет замуж. Но нет.

В конце концов, после попыток отправить в гости Риту то к одной, то к другой родственнице, молодая, в расцвете сил, красивая, ростом чуть выше среднего, жгучая брюнетка с густыми волосами всем на зависть, на вокзале Ростова-на-Дону встречает сорокалетнего Акопа. Пару комплиментов про ее красивые глаза, и Рита растаяла, придумала имена детям и назначила дату свадьбы.

– А ты откуда вообще? Армянка, да? По глазам сразу заметил.

Его манера речи полупьяного шансонье показалась Рите очень мужественной. Хотя по правде Рите и осел в папaxe показался бы мужественным.

– Да, я из Адлера, – не без гордости ответила Рита.

У Акопа загорелись глаза, это же центр вселенной для него. После хитрых допросов он узнает, что Рита из неплохой семьи, черт возьми, у ее отца гостевой дом и недвижимость в аренде.

Через месяц Акоп с матерью и с крестным ехали на поезде Москва—Сухум до Адлера. Рита предупредила мать, отца, брата, зятя и сестру. Зять попробовал навести справки, узнать, кто он и откуда. Оказался коренной ростовчанин в третьем поколении, имеет банкротство по кредитам. Больше его связи ничего не дали. Сережа сказал:

– Пусть приедет, посмотрю на него и сразу пойму, кто он.

И вот, жених, одет в костюм и галстук, туфли блестят. Крестный – разговорчивый шутник, анекдоты через слово. Мать пухлая, маленькая, с окрашенными в недопустимый блонд, вызывала сомнения в ее репутации. Но вела себя скромно.

Приехали гости не с пустыми руками, коробки с золотом и бриллиантами. Общих знакомых не нашлось, Клеопатра заподозрила неладное, армяне и нет общих знакомых.

В общем Рита одобрения отца не спросила, мать немного покумекала ради вида, но тоже не высказала своего мнения. Она очень хотела замужества дочери, но Акоп не внушал доверия. Однако сияющая Рита летела на крыльях счастья и не водила разговоры, мнения не спрашивала, все-таки 21 век, и девушки сами решают, что делать.

Развод был громкий. Рита ушла с годовалым сыном от Акопа со скандалом. Он не хотел отдавать ей золото, которое дали Сережа и Клеопатра. Там было украшений на полмиллиона. Именно тогда Рита проболталась родителям, что подаренное женихом золото было куплено в кредит на соседа

и сразу после свадьбы сдано в ломбард, чтобы покрыть часть кредита.

Многое Рита не рассказала никому, даже сестре и подружкам. Когда разговор заходил о ее сыне, желая, не желая, она вспоминала вялотекущие постельные сцены. Она вполне может считать, что произошло непорочное зачатие. Акоп со своим наркоманским прошлым, а может даже и настоящим, обвинял Риту во всех грехах, к доктору отказывался идти, а после рождения сына обвинил ее в измене.

Как многое надо пройти женщине, чтобы понять, важнее собственного мнения о себе нет ничего. Пока они гонятся за признанием и похвалой от окружающих, жизнь, как песок, пробегает сквозь пальцы. К счастью, сын Риты похож на дядю Варфоломея, гены сыграли хорошую шутку. Подсохший с впалыми голодными глазами выпендрёжник Акоп совсем не узнавал себя в родном сыне.

Сегодня Андраник танцевал с мамой за ручки и даже не понимал, что он родился от наркомана, игромана, по уши в долгах человека. Рита тоже ничего не понимала, она не сделала никаких выводов и считала, что судьба у нее тяжелая, чему быть, тому быть, никаких целей и представлений о будущем муже у нее все еще нет.

Красивая Рита совсем не имела ничего общего с одноглазой Марям. Последняя точно знала, кто ей нужен. Сидела Марям лицом к свадебному столу и пилила своим активным глазом жениха с невестой. Одноглазая она, потому что

ее левый глаз ленивый и не сразу реагировал на происходящее вокруг. Правый глаз от нагрузки начинал слепнуть, но Марям отказывалась носить очки и по вечерам даже ходила на ощупь. Особенно этому препятствовала мама, предостерегая, назовут ее очкариком или слепой. Ей казалось, риск для жизни лучше, чем репутация зрения дочери. Мама Марям полностью себя считала правой принимать такие решения, ведь они с мужем обеспечивали дочь, наряжая ее в лучшие наряды и держа дома в клетке. Марям нельзя общаться с одноклассниками, так как в школьные годы те смеялись над ней, а вдруг обидят. Она не ходила ни на какие встречи, вдруг не то скажут за ее танец. Марям в основном общалась с подругами своей мамы, ей разрешали только ходить на свадьбы вместе с родителями. Свой двадцать восьмой день рождения она отметила на первом этаже «Мечты» в кругу коллег своей матери и друзей отца. Из молодых были только Варфоломей с Сирануш, которые зашли на полчаса, подарили конверт и ушли.

Все попытки Марям устроиться на работу хоть куда-нибудь немедленно пресекались матерью. Ее красный диплом РУДНа лежал на видном месте в большом цыганском серванте, а рядом фотография 20 на 15 девушки в мантии с родителями.

– Зачем тебе работать на других, делай дела по дому, мы тебе будем платить, – настаивала мать, а на деле не платила, а давала подаяние.

В их гостевом доме на «Изумруде» все 16 комнат для отдыхающих мыла и убирала Марям, и когда она в одно из лет решила хотя бы устроиться реализатором на сувениры, родители чуть не умерли от повышения давления:

– Что люди скажут, с красным дипломом сувениры на улице продаешь, – в унисон пели супруги. Для них работать продавцом за деньги было хуже, чем уборщиком бесплатно. Слава Богу не все комнаты «люкс», половина простые, без удобств в номере.

Конечно, объяснять не нужно, что единственная дочь, по их мнению, была под защитой и опекой. Порой родители думают, что они бессмертные, и их чаду не придется встречаться с жизненными сложностями лицом к лицу. И в один из траурных дней, когда такой тепличный ребенок остается один, тогда и жизнь оказывается для него открытием.

Марям настолько опекала мать, что даже ее редкие визиты к соседям сопровождались постоянными звонками от матери:

– Ну что, когда вернешься?

В день свадьбы Варфоломея семья вызвала домой парикмахера и визажиста с раннего утра. Мать захотела, чтобы они с дочерью были похожи, и приказала сделать одинаковый макияж, прическу, брови и ресницы.

– У вас короткая стрижка, а у Марям длинные волосы, как я вам сделаю похожую укладку?

– А ты вот так ей убери волосы, – начала учить парикма-

хера мать Марям, – и вот челку сложи по всей голове.

Парикмахер покрутила глазами, настояла на невозможности такое сделать, заручилась незначительной поддержкой Марям и сделала, как сама считает нужным. И пока она укладывала красивые волосы молодой девушки, мать стояла над головой, путалась под руку парикмахеру, подсказывала, как ей работать, как лучше сделать. Парикмахер, окончив работу, забрала деньги и пулей вылетела из дома, оставив визажиста в беде одной.

– Приклей Марям тоже ресницы, как мне.

Визажист на автомате посмотрела на ленивый глаз клиентки, потом на активный глаз, потом на мать. На опыте парикмахера спорить не стала. Приклеила на ленивый глаз ресницы, поставив на кон свою репутацию. Посмотрев на готовый результат, мать все-таки приказала обратно расклеить, потому что веко ленивого глаза под тяжестью искусственных ресниц еще сильнее опустилось.

Внешность у излюбленной дочери была средняя, характер у нее средний, интеллект средний, семья средняя, доход средний, образование средней паршивости, как и у большинства в Адлере. Все это несравнимо были с ее ожиданиями. Жениха она в свои небольшие 28 лет ждала высокого роста, с хорошей репутацией, с высоким IQ, с высоким доходом, с высоким положением в обществе. Ну и в чем же она не права?

Как считает Марям, она чуть не вышла замуж за Варфо-

ломея, в мыслях даже успела сократить имя будущего мужа на ласковое «Ламя». Дело было на свадьбе ее старшего брата, когда она поймала букет невесты, ну как поймала, невеста развернулась и отдала своей золовке, и понятно почему. А к Варфоломею бутоньерка прилетела в тарелку, когда тот ел последний остывший люля-кебаб. В глазах гостей эти двое составили бы идеальный тандем. Но Варфоломей даже не знал, кто поймал букет невесты, когда Клеопатра краем ухом слышала разговор в шутку, что надо Варфоломею на одноглазой Марям женить, надулась как морской еж, сыну сказала, что колет в груди, потребовала увезти ее, и уехали из этого торжества благополучно. По дороге поглядывая на сына, пытаюсь прочесть его мысли о Марям.

Марям же с букетом походила до конца свадьбы. Это было несколько лет назад в этом же свадебном зале. А теперь он женится на какой-то пустоголовой простушке, так и не сделав предложение ей. И вот ей приходится отшивать разведенных, вдов, безработных, пожилых холостых дядек – они все ей не подходят. Всегда складывается парадокс, красивые и умные не уверены в себе, а те, что наоборот, верят в себя безоговорочно, как в Воскрешение Христа.

Заиграл замедленный вальс Арама Хачатурян.

– Марям, пошли танцевать, – протянул ей руку Леша, сосед Варфоломея.

Одноглазая Марям осмотрела с ног до головы парня и отказала. Ей не понравились его обтягивающие джинсы с мот-

ней. Она рефлексивно вначале потянула свою бледную ручку к его руке, потом одернула:

– Ой нет, нет, я не хочу, – не проявив достаточного уважения, она отворачивается от Леша.

Ах Леша, Леша свой среди чужих, чужой среди своих. Как он попал на этот праздник в узком кругу семьи из 300 человек? Два года назад, после военных действий между Россией и Украиной, он переехал из каких-то земель Херсона в Сочи, потому что русский. Часть его семьи уехала в Киев, отколовшись от него. Так он в России был беженцем, в Украине он был предателем. Русские считали его украинцем из-за дикого южного акцента, украинцы считали его русским, потому что он русский. Для одних кавказцев он был таким же славянином, как и все остальные, на одно лицо с белоруками и с украинцами.

Леша и Варфоломей сразу же быстро подружились на фоне мужских увлечений машинами. И в списке не родственников у Варфоломея Леша стоял в числе первых приглашенных.

Когда пары вышли танцевать, в зале не осталось молодых дам, но было много молодых мужчин, хотя обычно бывает наоборот. Леша заметил, что некая девушка со странным взглядом скромно осталась одна за столом. Красивый парень, голубоглазый, статный, ну чистый Вронский Толстого, подумаешь один минус, надел немужественные брюки, разве одноглазая Марям идеальная?

За Лешу можно не переживать. Не успел он выпрямить спину и принять отказ, так сразу же за ним встала очередь из дочерей падчерицы боевой Мадонны. Две сестры с янтарно-карими глазами и оленьими ресничками стояли за ним. Они из далека заметили, что Леша пошёл не в том направлении к их двоюродной сестре по отцу на свадьбе не кровного двоюродного дяди по матери.

Молодой, двадцатитрехлетний Леша еще никогда не был так востребован противоположным полом, в особенности барышнями из кавказской среды.

Наринэ и Каринэ, чтобы не дать в обиду Лешу, которого и они знали до свадьбы Варфоломея, в перегонку догнали и схватили его за обе руки:

– Со мной потанцуй, Леша, – перебивая друг друга, сказали сестры.

Леша замешкался, запутался и смотрел то на одну, то на другую, спустя секунду после того, как ему отказала не самая завидная невеста.

– Ну так с кем танцевать?

– Со мной! – ответила старшая, Наринэ.

– Ладно с ней, потом со мной, – добавила младшая Каринэ. Обернулась к неродной бабушке, боевой Мадонне, и показала большой палец кверху. Та сидела с девочками в самом конце зала, поэтому этих двух Леша и не замечал. Но его заметили Чип и Дейл и поспешили на помощь. Каринэ вернулась к своему столу, медленный вальс Хачатуряна про-

должался. Мадонна следила за молодыми.

Боевая Мадонна получила свое второе, а то и первое имя, сразу после рождения. Речь не о «боевая», а о Мадонне. Мадонна – младшая сестра Клеопатры, родилась спустя год после нее. Если Клеопатру назвали в честь ее бабушки по отцу, то Мадонну уже не было в честь кого звать, ни в честь тещи в конце-то концов. Да и девочку не ждали, ждали мальчика, готовили имя Гамлет, соответственно, в честь дедушки. Так, спустя месяцы, когда недовольный отец пошел регистрировать новорожденную дочь, она еще была без имени. Мать желала назвать Ирина, бабушка девочки хотела назвать в честь своей матери Эрикназ [Heriqnaz], и почти уговорила сына, но тот, бунтарь, непослушный, посмел назвать свою дочь в честь регистраторши в ЗАГСе, на грузинский лад Мадонной. Конечно, мать заставила поменять имя девочки на Эрикназ, но все продолжали ее звать Мадонной, так она и осталась с именем грузинской регистраторши из ЗАГСа и почти никогда не откликалась на свое официальное имя, даже на паспортном контроле. Так и ее характер сложился, двойной. Она то была покорная, то показывала клыки, родители сразу поняли, старшая Клеопатра трусливая, истеричная, слезами и криками добивается своего. Младшая, Мадонна, храбрая, с оскалом, добивается своего упорством и конструктивными требованиями.

Клеопатру сосватали и выдали замуж после педагогического училища с первого раза, жених нашелся сам, несмот-

ря на ожидаемые сложности. С Мадонной дела изначально пошли не на лад. Вместо уготовленного педучилища, куда вслед за сестрой она пошла учиться, девочка повстречала вдовца с двумя дочерьми 14 и 16 лет. Учиться не бросила, против воли отца и матери вышла замуж.

– Ну не может молодая девушка с твоей репутацией выходить замуж за вдовца, да еще и с детьми, – плакала мать.

– Ты вырастишь чужих детей. Дочки сумасшедшей Асмик [Hasmik] будут, как мать, больными, если потом сами бросятся со скалы, как она, что ты сделаешь? – отец с кочергой в руках грозился избить, если та не одумается.

Тридцатилетний Вардгез ее покорила умом и серьезностью. Если другие молодые люди тайно поглядывали на нее, с третьими лицами отправляли вести о своих намерениях, то этот перешел сразу к действиям. Мадонна была маленькой, когда он уехал из деревни со своей больной невестой. Спустя неделю он, без посредников, сам увидев по дороге домой с полей, подошел и все разложил, пообещав сегодня же вечером прийти поговорить с отцом, если ее сердце свободно. Мадонна, как и полагалось молодой девице, отказала:

– Приходи, но пока ближе не познакомимся, замуж за тебя не пойду. – Такой современный подход до глубины души поразил молодого мужчину.

Отец и мать в этот вечер на полголовы поседели. Отец сказал нет, мать потеряла дар речи от наглости вдовца, Мадонна

и не спросила мнения, а просто поставила перед фактом.

– Буду с ним знакомиться, чтобы не совершать ошибки. – приподняв свой длинный нос, заявила без стыда. – Сбегать я не собираюсь ни с кем, но знайте, что мужа выберу я.

И конечно, уже через месяц Вардгез приходил с подарками – золото, ткани из Чехословакии, фарфор из Китая. Он отчаянно показывал семье невесты, что способен содержать и жену, и еще общих детей. Отец отворачивал от старого жениха лицо, мать вынужденно проявляла уважение. Мадонна не придавала всему этому значения, готовилась к переезду в город, учила улицы Тбилиси на карте, чтобы быстро сориентироваться в городе. От свадьбы отказалась, даже уговоры Вардгеца не помогли.

– Никакой свадьбы, твои дочки будут против.

– Это не важно, они все поймут, ты молодая, свадьба должна быть.

– Исключено. Детей жалко, они мать потеряли. Лучше дай эти деньги мне, я учебу закончу.

Дети Мадонну приняли как родную, учебу окончила, старшую падчерицу выдала замуж, детей своих родить так и не смогла. Спустя пять лет со дня брачной ночи, Вардгез умер в больнице от пневмонии. Он оставил жене целое состояние на книжке, дом в Тбилиси, квартиру в Ереване, маленький бизнес по производству обуви, насколько позволяла обстановка в 90-е годы.

Ну вот и мы приближаемся к третьему имени Мадонны –

«боевая». После смерти мужа она, обеспокоенная тяжелым социальным положением в Тбилиси, продала дом и переехала в Ереван, где не то, чтобы было лучше, но хотя бы была среди армян, чьи ряды в Тбилиси резко уменьшались. На окраине купила дом, и пока переводила грузинские деньги в доллары, не успела поменять их на драмы, случилась девальвация всех валют стран СНГ, ее состояние еще стало завиднее. Особенно для воров в законе Еревана.

Сын одного из падших воров положил глаз на младшенькую, ходил за ней, грозился похитить, если та сама не пойдет за него. Это был единственный наследник имущества и клички чугуноголового Тиграняна. Так его прозвали из-за несравнимо большой головы с туловищем, все вопросы он решал силой и на любые доводы отвечал «И что дальше?», не важно, насколько доводы были взвешены и точны. В армянском обществе это было традицией – передавать клички отцов сыновьям. Не важно, каких успехов мог добиться сын, стал он доктором наук или героем Армении, если отца звали Будулай, значит и сын станет Будулаем. С приходом нового поколения, к счастью или к несчастью, уж судите сами, эта традиция медленно уходит.

Узнав о преследовании младшенькой, Мадонна пошла на разборки к Тигранянам, погрозив им написать на них заявление в милицию, если не перестанут преследовать ее дочь.

– Она не твоя родная дочка, поэтому ты ей не желаешь хорошего, может даже и завидуешь, – заявила мать чугуно-

ГОЛОВОГО.

Совсем еще молодая двадцатипятилетняя пыталась наравне говорить с бандитами, еще и пугать продажной милицией. Сопляк Тиграняна не успокоился, и пока Мадонна была на базаре, из дома похитил девочку. Соседи побежали искать Мадонну, посоветовав не ждать действий милиции. Те будут тянуть время, пока девочку не склонят к постели, а потом она и сама не пойдет от стыда.

Как всегда, Мадонна сделала все по-своему. В милицию она все-таки зашла, заявила о похищении удочеренной девочки из дома. Когда на машине милиционера подъехали к дому Тиграняна, носители погонов залили до краев штаны:

– Ну вдруг она сама сбежала и все подстроили, зачем сразу дело заводить, нам что, делать нечего?

– Вот и узнаете, похитили или сбежала. Идемте со мной, будете свидетелями, если те нападут на меня.

Милиционеры пожалели молодую женщину и пошли с ней, но Мадонна знала, на них рассчитывать не стоит. В доме их встретила хозяйка Парандзем с прической и окрасом жены мафиози. Встретила с улыбкой, сказала, что вот-вот придет муж.

– Где моя дочь, Парандзем?

– Теперь она моя дочь, Мадонна, даже наверное больше, чем твоя.

Мадонна, кусая язык, подошла вплотную, милиционеры вздрогнули и готовились их разнимать. Парандзем еще не

приняла боевую позу, но на всякий случай сдалась:

– Она в комнате со своим мужем разговаривает.

От слов «со своим мужем» у Мадонны кровь застыла в венах. Она твердо решила, чего бы не было, девочка в этом доме не останется ни за что на свете.

Парандзем стояла смиренно, готовясь к схватке, а ее правая рука указывала в сторону коридора, где друг за другом выстроились комнаты в этом огромном доме.

Мадонна, задержав дыхание, медленно отошла от Парандзем, но не отводила от нее взгляда, пока не оказалась на безопасном расстоянии. Первые две двери были приоткрыты, голосов не слышно, она подходит к третьей двери. Милиция и хозяйка медленно следуют за ней на безопасном расстоянии. Остановившись у деревянной двери, Мадонна услышала голос девочки, сделала легкий шаг назад, с размаха ударила в районе замка правой ногой. Под авторитетной ступней дверь слетела с петель. На кровати с розовым покрывалом поджата сидела в углу напуганная девочка. От эффекта неожиданности вытянутый на постели в обуви сопляк Тиграняна вскочил. Его рука лежала на ее бедре, узнав Мадонну, он руку убрал, но было поздно, она уже увидела.

Оказавшись в комнате, боевая Мадонна посмотрела по сторонам, у входа на комод стояла советская перламутровая ваза с искусственными безвкусными цветами. Секунда, ваза летит по направлению чугунной головы похитителя. Секунда, он с окровавленной башкой орет и бежит к матери. Кри-

ки, угрозы, обвинения. Милиция стоит обомлевшая, просит женщин не кричать. Навалив все проклятия мира на эту семью, боевая Мадонна обещала истребить этот гнилой род, если их сопляк не отстанет от ее девочки.

Мать с падчерицей, у которых в возрасте 5 лет разницы, вышли из проклятого особняка, сели в машину соседа, который приехал на подмогу безмужней молодой женщине. На следующий день до Мадонны дошли слухи, что Тиграняны сами выгнали опороченную девушку, как только выяснилось, что она не целомудренная, но Мадонна не стала на это обращать внимание, ее никогда не волновало мнение других людей, да и историю с Тигранянами все знали доподлинно.

Сегодня боевая Мадонна сидит на свадьбе Варфоломея с дочками той похищенной дочери, с которой она и переехала в Адлер в 1999 году и потом удачно выдала замуж по желанию девочки, оплатив роскошную свадьбу пополам с женихом.

Тиграняны сгнили, при смене власти деньги не поделили с новой главой милиции, потом обкололся их сопляк, убили главу семьи, жена пошла по рукам, куда и давно стремилась. Жалко, конечно, но не от всего сердца.

Варфоломей любил своих неродных племянниц, как родных. Он смотрел на то, как Карине танцует с Лешей, был рад, что девочки оказались более благоразумными, чем одноглазая Марям. Даже подумал позвать свою жену, невесту, на танец, но ему было лень, он устал, хотел есть, да и от при-

косновений Сирануш что-то напрягалось у него ниже брюха, он был взволнован перед событием грядущей ночи, пытался успокоиться, чтобы не оконфузиться.

Молодая и красивая жена Варфоломея тоже была взволнована, но не настолько, она снимала видео для соцсетей и успевала репостить все истории, где она была отмечена. Варфоломей заметил удивление на лице Сирануш, когда на ее экране нового айфона про, подаренного им же на ее день рождения, некое видео от популярного блогера «саймон нижнее подчеркивание 0202». Жених удивился реакции своей жены, но, конечно, все понимал.

– Что Саймон делает на нашей свадьбе? – заикаясь, спросила Сирануш, повысив голос, чтобы муж услышал.

– Он сводный брат моей двоюродной сестры по отцу. И он не Саймон, а Симон.

У Сирануш скривилось лицо, то ли от сочувствия, то ли от удивления. Она взглянула на мужа, который, не помедлив, сдал своего неродного родственника с потрохами, на лице Варфоломея было торжество, но не свадебное.

Саймон, нижнее подчеркивание 0202, назовем его настоящим именем Симон, урожденный второго февраля 1992 года. Его тоже называли в честь деда, как и Варфоломея, поэтому он жене подчеркнул настоящее имя блогера. Эти ребята были жертвами традиций. Но если Симон мог себя назвать Семеном, Семей или Саймоном, то у Варфоломея ни единого шанса на современное имя. В знающих историю кру-

гах его даже переименовывали на Варфоломееву ночь, еще усугубляя его и так незавидно положение. Но это прозвище было понятным только избранным, все остальные в душе не чаяли, что за ночь такая. Симон же полностью исключал свое урожденное имя и даже не представлялся им. В популярных соцсетях набрал обороты и подписчиков благодаря бизнесу купли-продажи машин. Пока он продавал европейские машины, успевал делать контент на фоне шикарных авто. Со временем научился эффектно фотографироваться, создавать налет случайности в кадрах. Всю свадьбу, с момента как он пришел сюда с опозданием на целый час, он снимал видео и фото, чтобы потом смонтировать в рилс, где конечно же будет только он сам и никаких третьих лиц. Только в исключительных случаях он мог в свою ленту кого-то добавить, но лишь с расчетом на выхлоп новых подписчиков. Его 15 Ка подписчиков не увеличивались в количестве уже несколько лет, чтобы он не делал. Ни гифки, ни коллаборации не помогали. А он хотел 50 Ка. Дошло до того, что ему уже по второму, а то и по третьему кругу, писали одни и те же девушки, в то время как у других все больше и больше появлялись новые лица с губами и скулами.

– Мне нужно набрать еще 35 Ка фоллоуэров, чтобы поднять рекламу. Я застрял. Мне нужно в Москву ехать, в Москве вся сила.

Он любил говорить мемами, заглядывался только на затюнингованных девушек, не брезгал их репутацией. В прошлом

году попробовал съехать от родителей, когда те открыто по- критиковали его вкусы в женщинах:

– Я твоих девушек уже в лицо не отличаю, они все одина- ковые, – говорил отец с утра до вечера.

– Если не собираешься жениться, зачем девочкам моро- чишь мозги, они же даже детей тебе не родят.

– Ну мама, я не могу им клясться в вечной любви, мы должны испытать отношения на прочность, ты ничего не по- нимаешь.

Сняв квартиру в ЖК «Триумф» с боковым балконом к морю и к горам для лучшего контента, чуть не разорился. Он там почти не бывал, много времени уходило на перегон машин, много времени на караоке в «Мандарине» и нако- нец много денег уходило на аренду дорогой квартиры. В од- ну ночь он поснимал видео и фото с собой в этой квартире и съехал к следующей оплате. Еще полгода он выкладывал отснятые фото холостяцкой жизни, а потом заявил:

– Хочу проводить больше времени с родителями, отдель- ная жизнь не для меня, я люблю, когда обо мне заботятся, и мне надо о ком-то позаботиться. – Симон заснял этот сто- рис, сидя в продаваемой машине где-то с третьего раза. Все время путал слова или говорил не с той интонацией или вы- ражением.

На свадьбу Варфоломея Симон пришел в катастрофиче- ски неправильной одежде. Хотя его и предупреждал отец:

– Блогерскую одежду свою не надевай, посмешищем ста-

нешь.

Но он все равно пришел в обтягивающих брюках с низкой посадкой, такие брюки уже не принято носить в мире моды как шесть–семь лет, а в армянском мире подавно никогда. В добавок ко всему он решил еще поглубже похоронить себя, сложив края брюк так, что щиколотки оголились. Если бы он был в длинных мужских носках никто бы этого не заметил, однако Саймон нижнее подчеркивание 0202 был то ли без «следочков», то ли совсем с голой ногой. Взрослые мужчины не могли оторвать глаз от этой срамоты, женщины переживали, что нога вспотеет и окрасится в цвет стельки. Девочки, которые хотели развивать свои соцсети, бегали делать с ним селфи, чтобы потом он тех репостнул в сторис, парни с ним курили, танцевали, но не фотографировались, чтобы не дай Бог не светиться на фоне такого прикида. Даже отказывались его фотографировать, поэтому Симон прибегал к помощи своих молодых родственниц.

Варфоломей смотрел, как сводный брал его двоюродной сестры стоит у баннера «Свадьба Варфоломея и Сирануш» и фотографируется, тысячи раз сменив позу. То он чешет затылок, то будто поправляет пуговицы на рубашке, трогает свои часы. Он отшагивал назад и дефилировал, чтобы в кадр попасть рабочей стороной к камере и с вытянутой ногой, так он казался выше. Жених, далекий от всех этих трендов, наблюдал за ним с неприкрытой насмешкой, хотя знал, что вне всей этой суеты Симон – отличный парень, душевный со-

беседник, щедрый, понимающий человек. Не окончив даже среднюю школу, он зарабатывал больше Варфоломея, пользовался успехом у девушек больше, путешествовал больше. В отличие от него, с красным дипломом на руках, он дальше Грузии не выезжал, но и Симону не завидовал, не напрягался в его присутствии, в отличие от компании с Радиком.

Радик, слегка протрезвев, вернулся на танцпол. Варфоломей танцевал со своим друзьями, как в этот зажигательный круг вспрыснулся Радик. Посинев от появления настоящей звезды Варфоломеевой свадьбы, жених одеревенел, сжался, нервно огляделся на друзей. Те от восторга появления шурина жениха стали свистеть и топтать танцпол еще ожесточённое. Пожелав немедленно покинуть этот круг, не успел сделать шаг, как брат жены схватил его, знаком руки привлек остальных, и стали они пытаться его поднять, чтобы подбросить по старой традиции. Даже для сильного Радика задача была не простой, зять был мягким и тяжелым, выскользнул с рук, как медуза. Но вшестером они это сделали. Подпрыгивающему в надежных руках шурина Варфоломею ничего не оставалось, как довериться ему, а вместе с доверием приходит и симпатия, с появлением симпатии исчезает страх. Этот жест дал понять жениху, что Радик к нему благосклонен, и переживания улетучились.

За весь свадебный день это был самый лучший момент, избавиться от зависти, страха и предубеждений к ближнему.

– Уважаемые гости, торжество продлится до полуночи,

потом свадебный зал начнет собирать столы, – объявил ведущий-тамада в микрофон.

Молодежь недовольно загудела, свисты долетали ото всюду. Невеста с облегчением вздохнула, еще пару часов и все закончится.

С того дня как они назначили дату свадьбы, в ее обязанности входило только выбирать букет невесты и организовать таросики². Ни к чему она не была допущена Клеопатрой. Ах вот разве что платье выбрать, но под надзором будущей свекрови. Таросики она заказал в Абхазии у местных армянок, что зарабатывали ручной самодеятельностью, это были рукастые две сестры. Втроем они придумали дизайн. Это были два купидона в смокинге и в кружевном одеянии, что держались рука об руку. Этих двоих они посадили на деревянный сундук, тоже ручной работы, куда не пожалели хороших конфет, конечно же ручной работы. Одноклассница Сирануш, что делала и продавала домашние конфеты, не спала несколько ночей, после укладывания детей она смастерила 250 конфет с начинкой из сухофруктов и орехов, покрытых качественным шоколадом из Бельгии.

Вообще обе стороны не скупилась на траты, если кому-то отведено чем-то заняться по традиции, стороны придерживались точки зрения лучше качественно, чем дешево. Отец

² Тематические подарки молодым (без пар) гостям свадьбы. Это могут быть маленький сувенир со сладостью или миниатюрный букет с конфетой, вариаций очень много. Дословный перевод «передаю тебе». В данном контексте молодые передают радость женитьбы холостым гостям.

невесты дал единственной дочери безлимит на траты, что входили в их обязанности. На торжестве, перед бросанием букета, пришло время раздать таросики. Все отходили от невесты с восторженными возгласами удивления. А когда пробовали сладости из сундучка, стонали от удовольствия, глаза лезли на лоб или закрывались вовсе, чтобы полностью насладиться вкусом конфет, не отвлекаясь на внешние раздражители.

Никто не оставил на столах свои подарки. Клеопатра восторженно качала головой.

– Да, да, я знаю, Сирануш мне уже показала, я поразилась ее вкусу, – задрал нос, она соглашалась с гостями.

Сирануш показала, чтобы похвастаться, Клеопатра сочла это за знак уважения, дает свекровь добро или нет. Все стороны довольны.

Двести таросиков они раздали, 50 отложили для не приглашенных гостей, мать невесты даже не вытащила, увидев ажиотаж вокруг творения ручной работы. Она нагло соврала Клеопатре, когда та побежала просить еще.

– Чуним, байцав, – нет у меня, закончились, ответила на амшенском диалекте, не моргнув глазом.

Сирануш в этом ажиотаже смотрела на всех холостых и незамужних, они все ходили с подарком в руках, даже несколько подростков ухватили, значит всем достались, тогда кому еще не досталось, осталось неизвестным.

– Обещаю в этом году буду думать о женитьбе, я чувствую,

что готов, – говорил на камеру Саймон ниже подчеркивание 0202.

– Под подушку поставь сегодня, жениха во сне увидишь, – наставляла мать одноглазой Марям-дочери. Она так много вкладывала в дочь, что старалась не упускать ни одного шанса удачно устроить ее замужество.

– Цо³ Валод, возьми себе тоже таросик, вдруг и ты женишься, – хохотали ближние родственники над Володей, а тот хватался за живот, надрываясь от хохота.

Внучки боевой Мадонны съели конфеты и отдали купидончиков бабушке на хранение. Теперь они ждали букета невесты.

Радик себе таросик не стал брать, он в такие приметы не верит, да и конфет ручной работы он уже предостаточно наворовал у сестры. Иногда даже не потому, что очень хотелось, а специально, чтобы позлить. Сирануш гонялась за ним по всему двору с половой тряпкой, потом он прижимался в угол забора и от безвыходности вступал в рукопашный бой с сестрой. Сирануш вынужденно прибегала к помощи отца:

– Па-а-а-а-ап.

Тот из окна грозил Радику вмешаться в этот бой. Радик вынужденно скручивал руку сестре, чтобы та перестала его бить. Скручивал он руку не сильно, та имитировала приступ боли.

³ Цо – обращение к мужскому полу в диалектовом разговорном жанре. Это не литературное слово.

– Ты перед свадьбой мне руку сломаешь, отпусти или тебе конец.

Тут вынужденно вмешивалась мать Сирануш и Радика, защищая своего любимого сына.

– Ладно две конфеты взял, тебе что, жалко? Он же тоже работал, чтобы за них платить, – лишенная чувства юмора и обладающая аналитическим складом ума мать не желала в чем-то отказать своему сыну.

Вся неженатая молодежь встала в ряд, чтобы ловить нагрудную бутоньерку жениха. Вышли все, братья Варфоломея вытащили в центр зала Володю. Радик встал с краю на безопасном расстоянии.

И судя по правилам, поимщик должен жениться после Варфоломея, если все сложится хорошо, то в следующий раз вы почитаете про Володину свадьбу. Растерянный старик стоял с бутоньеркой в руках, не понимая, как такое могло случиться. Ну и как полагает случай, а подсознание управляет случаями, он повернулся и посмотрел на Луизу и увидел уставившиеся на него глаза, полные слез. Парни скакали вокруг Володи, тамада-ведущий орал в микрофон, что такое впервые, желал поскорее найти вторую половинку, Симон снимал контент, Радик покрестился и радовался за дедулю. Луиза отвернула голову и дрожащей рукой закрыла лицо. Ее худые и костлявые плечи приподнялись, под жакетом очертились иссохшие руки.

Еще одна традиция завершена, следующий бросок за

невестой. Длинные, бордовые каллы, что идеально сочетались с атласным, тонким платьем невесты сложно было бросать, они могли не долететь, поэтому жених предусмотрительно еще заказал просто букет из красных роз. Этот букет не сочетался ни с чем, но был ярким.

Джентльмены после брошенной бутоньерки никак не хотели расходиться и уступить место леди. Музыканты начали играть непонятную для танца музыку, чтобы те расселись – не помогло. Воспользовавшись моментом, Сирануш с подружкой невесты пошла в туалетную комнату. Она, как статуэтка, которую накрыли шелком. На ее красивой и породистой фигуре атласное платье цвета жемчужины струилось, а шлейф казался бесконечным. Чернящие волосы закрывали длинный вырез на спине почти до поясницы, чтобы не придавать образу вульгарности. Вообще она была необычной невестой для этих мест. Никаких россыпей из камней, где пышное платье, где платье русалки, где кружева? В какой момент система дала сбой? На голове не сияла трёхтонная тиара, на лице не было ни «смоки айса», ни скульптурного макияжа. Просто эта девочка выиграла в генетической лотерее, как и ее брат. Наливные щеки, пухлый рот, и как обычно бывает у кавказских девушек черные длинные ресницы. Она не была примечательной, ее внешность не описать, или описать вот так – обычная симпатичная девчонка. Ее козырем были не необычные черты, а отсутствие шаблонного макияжа и пластических ухищрений, конвейерного носа. Она

просто знает, как выделиться из толпы – простотой.

По правде, Клеопатра настаивала на покупке традиционно пышного платья:

– Люди скажут, что мы денег пожалели и купили эту тряпку.

– Они так не скажут, это платье выглядит дороже, – кружась перед зеркалом, ответила Сирануш.

– Скажут, скажут. Я не была ни на одной свадьбе, где бы невеста одета в ночнушку.

– Это не ночнушка, это элегантное платье из дорогого атласа, – вмешивается продавец Василий, своими красивыми манерными пальцами давая ощупать материал главнокомандующей.

Его мнению Клеопатра не доверяла в первую очередь, хотя следовала именно ему довериться, чем трендам в Адлере.

Платье выбирали свекровь и невеста, как и полагается в обеспеченных семьях в Краснодаре.

Следующее, что Сирануш узнала о подготовке к свадьбе, что Клеопатра выбрала белые банты для украшения свадебного зала. Она не злилась на отсутствие фантазии, ее не интересовало вообще ничего, даже до ужаса надоевший белый цвет, что является уделом людей без воображения. Главное, чтобы свадьба не сорвалась.

Варфоломей в свою очередь напрягался от ее безразличия: «Не хочет ли она меня бросить? Почему ей ничего не интересно? Наверное, я не привлекателен для нее. Надо по-

худеть», думал он, жуя гирос в Эносе. Эти мысли перебили другие, когда он понял, что гирос в Эносе уже совсем не тот, что раньше делали. Цену подняли, вес уменьшили, соус не тот, мясо старое. Набравшись смелости, он за неделю до свадьбы поднял этот вопрос, имеется в виду свадебную подготовку, а не вкус гироса, и спросил Сирануш об этом.

– Я понимаю, что твоей маме очень тяжело отпускать тебя, ты ее любимый сын, пусть все сделает, как ей хочется, это всего лишь свадьба. Мы же в день свадьбы поедem на три дня в Рэдиссон парадайс?

– Конечно поедem. Давай бронируем заранее.

Мягкая сила работает. Молодые любят друг друга и идут на компромиссы, никаких принципиальных упрямств. Им еще под одной крышей с его родителями жить. Совместному проживанию радовалась одна Клеопатра, ни ее муж, ни сын, ни средняя дочь, ни Сирануш этого не хотели. И у всех не желающих был свой план отсоединения сына от матери.

Когда Сирануш и Варфоломей познакомились в адлерской налоговой, куда девочка пришла подавать на присвоение ИНН после получения российского вида на жительство, она его заприметила сразу. Он же заметил, когда у него попросили номер телефона, чтоб позвонить, если будут вопросы. Смущенный парнишка двадцати семи лет в вечном поиске невесты не сразу и понял, какой номер ей давать и продиктовал рабочий телефон.

– Здесь никогда не отвечают на звонки, – на грани рас-

стройства высказалась Сирануш.

И только тогда он осознал, что это тот самый шанс. С тех пор девушке понадобилось приложить много усилий, чтобы Варфоломей понял, точно, сто процентов она ему не откажет, и только после того, как он убедился в ее симпатии к нему, тогда позвал на настоящее свидание, потом цветы подарил, потом поцеловал, соответственно начали встречаться. Потом узнала о романе сына Клеопатра, потребовала ее фотографии. Забраковала ее:

– Нет, простая девчонка. Рост какой у нее? А нос сделанный или свой? Чем мать с отцом занимаются? Откуда из Абхазии? Еще чего, будешь ее документами заниматься, нет! А есть гражданство? Ну хорошо, хоть это есть.

– С кем хочет пусть с теми и общается, зачем вмешиваешься? – Потеряв страх, путается под руку отец.

Клеопатра сначала не хотела отвечать и просто устрашающе посмотрела на него, в принципе этого было достаточно, но, увидев напуганный вид мужа, она захотела его добить.

– Мой сын, я что не могу ему помочь жену выбрать? Я же не желаю плохого, ты вообще не вмешивайся, – крепко нахмутив брови, высказалась настоящая глава семейства.

Вернувшись из туалетной комнаты, Сирануш торжественно готовилась бросить букет. Засмотревшись в соцсетях на милую традицию дарения букета, она развернулась вместо того, чтобы бросить, подошла к одноглазой Марям и отдала

ей красные розы, та была удивлена и счастлива одновременно. Внучки боевой Мадонны хлопали с открытым ртом, хотя сами готовились ловить.

После поздравлений заиграла музыка для медленного танца, Леша не спеша шел к собравшимся девушкам, Марьям на этот раз твердо решила смириться с его узкими брюками с мотней, но тот, как хищник, настиг Наринэ, протянув ей руку. Одноглазая Марьям растерянно осталась будто одна во всем мире, когда не танцующие ушли с танцпола, остальные разбились по парам. Со вздохом она обернулась, чтобы вернуться на свое место, но перед ней объявляется еще один носитель узких брюк. Спасибо, что не с мотней.

– Давай потанцуем, – предложил Симон.

Та не успела ответить, как уже кружилась в объятиях блогера. Он крепко держал растерянную и неуверенную Марьям, как свой айфон про макс. Девушка даже не узнала его без телефона в руках, потом посмотрела за спину кавалера и увидела нацеленную на них камеру.

Молодые супруги готовятся покинуть свадебный зал «Мечта». Варфоломеева свадьба завершена.